

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Давыденкова Антонина Гилеевна

д.ф.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
ant-daga@mail.ru

Коваленко Наталья Геннадьевна

к.ф.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
nataly6707@mail.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE COGNITION METHODOLOGY OF THE HUMANITIES: HISTORY AND MODERNITY

**A. Davydenkova
N. Kovalenko**

Summary: This paper analyzes the methodological foundations of the theory of knowledge of European and Russian schools of thought. The views and methodological foundations of the socio-humanitarian research of Descartes, representatives of German classical idealism, etc. are considered as the leading directions of European rationalism. The methodology of empiricism in the humanitarian sphere is presented by English empiricism of the classical period, as well as views on the leading role of social experience in the teachings of French enlighteners. In the context of Russian philosophical developments, the leaders of the Russian enlightenment, modernists and guardians of the early nineteenth century, as well as representatives of the culture of the Silver Age, were concerned about methodological problems. This study reveals the attitudes of scientists from different cultural and historical eras to the laws of obtaining knowledge both in the field of natural science and knowledge of the social and humanitarian. The emphasis is placed on their assessment of the importance of philosophy as a general methodology of scientific knowledge. The twentieth century is regarded as a retrospective example of the construction of a synthetic philosophy, which today has acted as the basis for the methodology of the synergetic paradigm and scientific criticism of postmodernism.

Keywords: methodology of cognition, philosophy of science, philosophical epistemological schools, classical philosophy, postmodernism.

Аннотация: В настоящей работе проведен анализ методологических основ теории познания европейских и отечественных философских школ. В качестве ведущих направлений европейского рационализма рассмотрены взгляды и методологические основания социогуманитарного исследования Декарта, представителей немецкого классического идеализма и др. Методология эмпиризма в гуманитарной сфере представлена английским эмпиризмом классического периода, а также взглядами на ведущую роль социального опыта в учениях французских просветителей. В контексте отечественных философских разработок методологическими проблемами были озабочены деятели русского просвещения, модернисты и охранители начала девятнадцатого века, а также представители культуры Серебряного века. В данном исследовании выявлены отношения ученых разных культурно-исторических эпох к закономерностям получения знания как в области естествознания, так и знания социально-гуманитарного. Акцент сделан на их оценке значения философии как общей методологии научного знания. Двадцатое столетие рассматривается как ретроспективный пример построения синтетической философии, выступившей сегодня основой методологии синергетической парадигмы и научной критики постмодерна.

Ключевые слова: методология познания, философия науки, философские гносеологические школы, классическая философия, постмодернизм.

Актуальность темы данной работы отвечает современным задачам образовательной сферы. Новый Закон об образовании, который ввел трехуровневую систему высшего образования – бакалавриат, магистратура, аспирантура и докторантура – потребовал разработки целого ряда новых учебных дисциплин. Так, например, в магистерские программы обучения вошла такая вузовская дисциплина как «Философия и методология науки». И если на уровне бакалавриата студент получает знания по компетенциям фундаментального общекультурного и профессионального характера, то при обучении по программам магистратуры упор следует делать не столько на эпистемологическом ресурсе, сколько на формировании общеметодологических установок. Главная задача образования на этом уровне состоит в подготовке специалистов методологически

грамотных и способных творчески подходить к собственным научным исследованиям. Проблема типологических обобщений и методология познания связаны с диалогом и развитием таких гуманитарных наук как история, философия, социология, психология, языкознание, учение о государстве и праве. В историческом аспекте основа такого междисциплинарного диалога была заложена в эпоху Просвещения.

Философская энциклопедия сегодня определяет методологию как «учение о способах организации и построения теоретической и практической деятельности человека». Автор статьи А.А. Грицанов пишет: «Общественно-историческая и культурная обусловленность методологии выявляется в ходе изменения её оснований, а также в процессах выработки новых методоло-

гических средств. Значимую роль в разработке философских проблем методологии сыграли Сократ, Платон, Аристотель, Ф. Бэкон, Декарт, Кант, Шеллинг, Гегель и др.» [1, с. 628]. Другими словами, содержательная сторона методологических подходов к исследованию феноменов культуры и науки главным образом связана с изменениями общеполитического характера. Вместе с тем нам представляется, что не меньшее значение имеет и появление специальных методик исследования (историко-сравнительный анализ, системно-функциональный подход, теоретико-аксиологический метод и др.). Для общего понимания основ методологии познания гуманитарных наук как цели настоящего исследования сформулированы следующие задачи:

- во-первых, охарактеризовать потенциал методологических построений в области социогуманитарных наук со стороны западноевропейских мыслителей семнадцатого – восемнадцатого столетий;
- во-вторых, осветить вклад отечественных ученых в методологию естественных наук и гуманитарной сферы эпохи русского Просвещения;
- в-третьих, выявить некоторые общие черты в построении методологических оснований, характерных для мыслителей отечественного Серебряного века;
- в-четвёртых, указать на теоретический потенциал синтетической философии на формирование синергетической парадигмы в построении постмодернистского философствования.

Идейное сопровождение и разработку методологии познания в социогуманитарных аспектах применительно к истории философии кратко можно отразить, на наш взгляд, останавливаясь на наиболее существенном вкладе в неё отдельных западноевропейских авторов. Настоящая работа в этом контексте может послужить определённым методическим пособием для обучающихся по программам магистратуры.

Рене Декарт (1596 – 1650) даёт анализ значения рационалистического подхода к истории, выражает надежду на умственный прогресс, столь ярко проявивших себя впоследствии у европейских просветителей. Он развивает учение об обуславливающей волю деятельности. Интуитивно-дедуктивный метод выступает основополагающим в гносеологии Декарта. Он предполагает выведение основных принципов познания с помощью интуиции. По Декарту философия обязана опираться на некие аксиомы, исходя из которых строится вся система наук. Основные работы Декарта «Правила для руководства ума», «Рассуждение о методе», «Размышление о новой философии» направлены на выявление общенаучной методологии, её построение, способное освободить научное знание от ошибок, а источником знания у него служит опыт.

Интеллектуальный опыт и непосредственная очевидность в его методологии необходимо дополняются принципом критического сомнения. Концепт сомнения предполагает, что в существующем знании необходимо найти некие аксиоматические положения, к которым он относит очевидность, анализ, контроль и методическое сомнение. Постулат Декарта «*cogito, ergo sum*» утверждает реальность познающего мышления. Если мышление рационально, то, по Декарту, и мир рационален, а это значит можно математически точно описать его составные части. Таким образом Декарт закладывает методологическую основу как математизации естествознания, так и рационального постижения истории социокультурного прогресса.

Френсис Бэкон (1561 – 1626) обосновывает идею близости философской антропологии и морали к социальным наукам. Бэкон – основоположник экспериментальной научной методологии. Для него знание – не самоцель, но средство достижения практических результатов. Научное знание должно строиться на индукции и экспериментировании. «Новый Органон» Бэкона акцентировал внимание на метод обобщения, который использовали в последствии Галилео Галилей, Готфрид Лейбниц, Блез Паскаль, Джон Локк. В основе метода обобщения лежит принцип перехода от частного к общему, но в отличие от более ранних вариантов индуктивного подхода бэконовский метод включал в себя различие и исключение. Индуктивный метод впоследствии стал основой получения общего знания о мире путём изучения природных явлений, человека и социокультурных процессов.

Вольтер (Мари Франсуа Аруе) (1694 – 1778) ввел в научный обиход термин «философия истории». Изучение истории он подразделял на научно-критическое и культурно-историческое. Он объявил о необходимости нахождения в культурной истории человечества элементов прогресса, связанных с развитием разума и нравственности. Его методологические установки понимания философии истории зафиксированы в энциклопедической статье «История» (1765). Энциклопедисты – обобщающий феномен французского Просвещения восемнадцатого столетия. Для них история есть рассказ об истинных фактах, противопоставленных ложной интерпретации.

Иоганн Готфрид Гердер (1744 – 1803). Его труд «Идеи к философии истории человечества» [2] стал первым опытом анализа всеобщей истории культуры. В нём получили своё выражение мысли Гердера о культурном прогрессе. По Гердеру, культура – есть некое органическое единство, способное сформировать человеческую цивилизацию. Культура таким образом стала ответом человека на вызовы природы. Наука о культуре исследует использование тех сил, которые применяет человечество

для совершенствования разума и общественных нравов.

Философ эпохи шотландского Просвещения Давид Юм (1711 – 1776) сформировал систему философского эмпиризма, скептицизма и натурализма. Он признавал возможности применения эмпирического метода исследования к духовным явлениям социума, определения своего «Я» только через понимание «Другого». По Юму, наше познание начинается с опыта. Его гносеология послужила методом постижения этики и вопросов политического значения. Экспериментальная наука, утверждал Юм, способна дать постижение природы человека, стать руководством для практической жизни. В работе «Исследование о принципах морали» Юм развивал этику утилитаризма, согласно которой полезность служит критерием нравственности. Вместе с тем он отдавал должное наличию альтруистических моментов в человеческом общежитии. Альтруизм как методологический принцип организации человеческого общества и обоснование синтетической философии впоследствии разрабатывался Прудоном, Реклю, Кропоткиным и др.

Жан Антуан Кондорсе (1743 – 1794) предлагал видеть в умственном прогрессе человечества некоторые стадии развития. Исторический процесс развития социума он разделил на десять эпох, при этом каждая последующая эпоха более прогрессивна, нежели эпоха предыдущая. В этом он видел суть социального прогресса. Последняя, десятая эпоха, по Кондорсе, должна олицетворять будущее человеческого прогресса. Он писал, что наступит день, «когда солнце будет освещать землю, которую будут населять только свободные люди, не признающие другого господина, кроме своего разума» [3, с. 227]. Кондорсе – дитя своего времени, он полностью разделял идейный настрой французских просветителей. Свобода человека и социальный прогресс для него взаимообусловлены, а постижение этой взаимосвязи возможно с использованием математического аппарата. Методологически таким образом – он последовательный сторонник классического рационализма.

Концепция мироустроительного смысла разума у многих представителей философии Просвещения получает рационалистическое толкование и политический крен. Гуманность, свобода и разум выражают сущность человека, служат базой философской антропологии. В своём труде «О духе законов» Шарль Монтескье (1689 – 1755) отмечает, что многие вещи природного характера управляют людьми, но не меньшее значение имеют сложившиеся обычаи и нравственный опыт прошлого. В результате такого сложного и закономерного взаимодействия образуется то, что Монтескье называет «духом народа». Он отмечает важную для методологии познания общественной жизни особенность – различие между законами и нравами. Законы государства определяют гражданскую жизнь человека, а нравы – дей-

ствия человека, организованного природно. Поэтому изучение истории есть выяснение этих общих причин (физического и морального плана) становления и развития государственного строя: «...все, что существует, имеет свои законы: они есть и у божества, и у мира материального, и у существ сверхчеловеческого разума, и у животных, и у человека, ... есть первоначальный разум, законы же – это отношения, существующие между ним и различными существами, и взаимные отношения этих различных существ» [4, с.163]. Монтескье отмечает двоякую ограниченность человеческой организации: во-первых, способность заблуждаться и, во-вторых, стремление отдельных индивидов своевольно действовать, не соблюдая не только природных законов, но и законов, принятых самими людьми в процессе организации гражданского общества.

В немецкой классической философии всемирно-исторический процесс понимался как складывание единой общечеловеческой культуры. Культура рассматривалась И. Кантом (1724-1804) как совокупность всех достижений человечества, полученных в трехстороннем развитии таких человеческих качеств как культура умения, межкультурное общение и ценностно-нравственная культура. В гуманитарной сфере, по Канту, методологическим приёмом выступает ценностный подход. В познании человек оперирует феноменами (чистыми формами чувственности и рассудка – тем, как вещи нам являются) и ноуменами (исчерпывающими представлениями об объектах при помощи интеллектуального созерцания). Ноуменальное знание люди получают благодаря трансцендентальным представлениям априорных (доопытных) форм, в результате чего последние становятся для человека трансцендентными (знаниями, пресекающими границы человеческого разума). Рассудок человека склонен уходить в трансцендентное (расположенное за границами опыта). Выход за границы опытного знания создаёт взаимоисключающие суждения (антиномии).

Диалектика социогуманитарного познания И.Г. Фихте (1762-1814) как процесса творческого самоопределения человека раскрывается им в работах «Основы общего наукоучения», «Назначение человека». Ценность человека он определяет его способностью проникнуть в тайны мироздания. Наукоучение – задача философии, создающей из многих положений частных наук систематическую форму. Система наукоучения, по Фихте, складывается из трех основных позиций: 1) деятельность человеческого сознания является условием его самопознания; 2) в процессе познания человек определяет, что его сознание наполнено представлениями о внешней по отношению к самому сознанию действительности; 3) соединяя два предыдущих положения, он делает вывод о том, что существует надиндивидуальное человеческое сознание, совмещающее «абсолютное», божественное

сознание, с человеческим. Методология, по Фихте, таким образом складывается из синтеза теоретических построений о природе, социуме и человеке.

В продолжение фихтевского наукоучения Ф.В.Й. Шеллинг (1775-1854) говорит о единстве всего существующего: духовного и материального, субъекта и объекта. Он развил представление о методологической установке познания на тождество сознания и объектов познания. В его философии еще больше подчеркивается значение творческого подхода, но не человека, а некоего активного духовного начала к своему познанию, в котором он выделяет три значения: 1) «Я есть Я»; 2) «Я действующее»; 3) «Я себя осознающее».

Учение об Абсолюте Г.В.Ф. Гегеля (1770-1831) можно представить как методологию, соединяющую в единую систему описания всеобщих законов и универсального метода. Диалектика Гегеля как всеобщий метод познания является вершиной достижений немецкого классического идеализма в области разработки методологии. Одновременное сочетание системы как покоя и метода как движения и изменения – свойство всего существующего. Гегель создал стройную теорию взаимоотношения всеобщих законов диалектики, центральными понятиями которой являются всеобщая взаимосвязь количественно-качественных характеристик, раздвоенность единого, развитие через борьбу противоположностей.

Русское Просвещение восемнадцатого столетия обратилось к проблеме разработки методологических оснований науки и социогуманитарной сферы в связи с теми потребностями, которые сформулировали философия человека и естествознание. Физика, химия, астрономия, математика, демография, языковедение и филология – все они находились в поиске соответствующих методик исследования, но их методологическую основу составлял общефилософский подход. Как отмечает историк философии И.Н. Тяпин, фактически для России «становление собственно философской традиции чаще всего принято отсчитывать с конца XVII в., когда философию начали преподавать в Славяно-греко-латинской академии» [5, с.8]. Русская мысль в это время не только учится у Западной Европы, но и во многом оппонирует ей. На наш взгляд, это положение лучше всего иллюстрирует позиция в отношении к оценке наук Василия Никитича Татищева (1686 – 1750), который рационалистически обосновывает мысль о том, что философия как была высшей наукой, так и продолжает ею быть, синтезируя все истинные знания. Татищева по праву можно считать первым представителем русской философии науки. Его классификация наук представляет собой творческую рационалистическую переработку аристотелевизма на основе принципа полезности знания («нужные», «полезные», «щегольские» или «увеселяющие», «любопытные» или «тщетные», «вредительные», и наука наук – филосо-

фия).

Великий русский ученый и просветитель Михаил Васильевич Ломоносов (1711 – 1765) в теории познания ценил как опытно-эмпирические доказательства, так и логические заключения: ученый обязан владеть экспериментом, уметь объяснять и доказывать. Философии он отводил роль сущностного проникновения в тайны материального мира. Одной из смыслодержущих идей учения Ломоносова было сбережение русского народа (демографическая проблема). Отсюда следует его вывод, что наряду с развитием естественнонаучного знания не меньшее значение имеют гуманитарные знания. Опыты Ломоносов называл основой знания. Познание должно идти не только от простого к сложному, но и учитывать все изменения изучаемого явления, а также прежние познавательные результаты. Он отводил философии в познавательной деятельности роль своеобразного методологического начала, помогающего проникнуть в суть вещей. Блестящий естествоиспытатель, филолог и поэт, Ломоносов в своих исследованиях выстраивал единую методологию, которая исходила из постулата о том, что в науке нельзя просто собирать множество «разных вещей и материй» при этом «не размышляя о их расположении и приведении в порядок» [6, с. 304].

Девятнадцатое столетие в истории России – время социальных модернизационных проектов. В гуманитарных исследованиях на первый план выходит проблема цивилизационного развития страны. Это предопределило, пусть и достаточно условное, разделение отечественных мыслителей на западников и славянофилов. Западничество как особое направление русской социальной мысли тяготело к европейской культуре. В литературе общепринятым является деление западников на либеральных и революционных. К первым относились историки Т.Н. Грановский и К.Д. Кавелин, а ко вторым – А.И. Герцен и Н.П. Огарев. Их объединяла идея включенности России в единый эволюционный мировой процесс, единение с европейской культурой.

Герцена интересовал вопрос разработки единой методологии, которая сочетала бы эмпиризм и рационализм. Философия истории Герцена преследовала цель выявления общих социологических законов: стихийности исторических явлений, соединения стихийного и сознательного в социальном прогрессе. Исходя из идеи самобытности России, он обосновывал для неё принципиально иной путь организации, способный преодолеть «язву пролетарства» с опорой на русскую сельскую общину. В литературе это получило название идеи «русского социализма» [7].

Славянофильство – относительно самобытное проявление идеалистической философии в России, возникшее под влиянием немецкой классической философии

И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля. Методологической основой этого направления философствования явился «поиск высшего объективного смысла истории» [8]. Славянофилы не отрицали достижений европейской культуры в области естественных наук, технологий и образования, но им неприемлемы были ценности европейской демократии. Они ориентировались на союз самодержавия с народностью и считали, что у России должно быть достойное место в цивилизационном развитии. Проблему отечественной цивилизации, как самобытной и оригинальной, разрабатывал впоследствии «поздний славянофил Н.Я. Данилевский [9].

Переосмысливая события Отечественной войны 1812 года, российское общество разных идейных пристрастий все настойчивее обращается к проблеме общественного идеала и теме «национального духа». Свойственно это и деятелям «раннего» славянофильства – А.С. Хомякову, братьям Аксаковым, И.В. Киреевскому. Но одним из первых, кто высказал идею о необходимости русской интеллигенции заняться развитием национального самосознания, был Юрий Федорович Самарин (1819 – 1876). Этому вопросу специально посвящена статья А.В. Белова [10]. Идеи Самарина, связанные с разработкой темы национального духа, прежде всего интеллектуального и нравственного развития, сравнивали с учением Фихте о нации как носителе культуры.

Нужно отметить, что было и обратное философско-методологическое влияние славянофилов на западноевропейскую мысль. Это прослеживается в сравнительном анализе концепции представителя философии жизни О. Шпенглера с идеями Н.Я. Данилевского (культурно-исторические типы) и К.Н. Леонтьева (восточно-византийские основы России как государства и культуры). Данилевский и Леонтьев по праву считаются одними из «отцов-основателей цивилизационного подхода к истории» [11, 12].

Одной из важных теоретических проблем, которая встала перед философией науки в двадцатом столетии, является описание основных тенденций развития научного знания: его дифференциации и интеграции. В плане практическом такой попыткой было обоснование синтетической философии. Основы этого философского направления были заложены еще в веке девятнадцатом. Последний западноевропейский философ-энциклопедист Герберт Спенсер в своей позитивной философии наметил основные черты синтетической философии, разрабатываемые сегодня в рамках синергетической парадигмы [13]. Центральной методологической идеей системы синтетической философии Спенсера стало представление о распространении эволюционных принципов развития на все области человеческого знания и опыта.

В отечественной научной и общественно-политической мысли проблемы синтетической философии разрабатывал Петр Алексеевич Кропоткин (1842 – 1921) – российский энциклопедист, социальный мыслитель и философ. Под синтетической философией он понимал научное знание, охватывающее все явления природы и общества, а также экономические, политические, психологические, умственные и нравственные вопросы. По словам Вячеслава Михайловича Артёмов, «синтетическая философия П.А. Кропоткина, опираясь на открытое миропонимание, обосновывает идеал справедливого самоуправляющегося общества, субъектами которого выступают знающие, высоконравственные, свободные личности и их объединения. Его наследие принадлежит не столько анархистам, сколько всему культурному обществу, прежде всего учительству, призванному привить молодежи любовь к истине и добру. Ситуация нашего времени актуализирует общий оптимистический пафос русского мыслителя, его ориентацию на помощь человеку в совершении духовно-нравственного прорыва» [14].

Нравственно-этические проблемы в контексте методологии синтетической философии Кропоткина разрабатывались им в таких работах как «Справедливость и нравственность», «Нравственные начала анархизма», «Моральный выбор Л.Н. Толстого», «Взаимная помощь как закон природы и фактор эволюции» и др. Особо надо выделить его последний фундаментальный научный труд «Этика», представленный первым томом и черновыми набросками второго тома [15]. Основные понятия синтетической философии Кропоткина, несущие в себе основополагающий методологический посыл – это такие категории как «взаимопомощь» и «инстинкт общительности». В природе и в истории человечества, по Кропоткину, взаимная помощь и поддержка, с одной стороны, и инстинкт общительности как фактор природный, с другой стороны, всегда были более значимы, чем «взаимная борьба за средства существования». Взаимопомощь, по Кропоткину, выполняет роль методологического основания таких коллективистских ценностей как солидарность, сотрудничество и справедливость.

В первой четверти XX века в рамках русской философии в контексте оригинальных методологически-гносеологических концепций обсуждалась проблема носителя познания (С.Л. Франк, Л.П. Карсавин и др.). Особую актуальность и для современного философского мировоззрения представляет акцентуация вопроса о целостной личности, познающей себя и окружающее бытие Павлом Александровичем Флоренским (1882 – 1937) и Алексеем Федоровичем Лосевым (1893 – 1988). Проблема познания в философии истории Флоренского и рассмотрение личности как основы бытия в философии Лосева проведена в статье, опубликованной в «Вестнике МГТУ» [16].

В поисках истины русские мыслители культуры Серебряного века исходили из того, что пути реализма и рационализма исчерпаны. Поэтому в их методологии постижения социальной и культурной реальности основным выступает метод интуиции через опыт. Опыт у Флоренского есть единство, органика чувственного, мистического и религиозного. Как православный мыслитель Флоренский полностью разделял постулат одного из отцов христианской церкви, Тертуллиана, «верую, ибо это нелепо». Для Флоренского эта аксиома как бытийного, так и мировоззренческого характера. Но Флоренский – крупный ученый начала прошлого столетия, естествоиспытатель, поэтому опыт для него включает в себя и знание, и веру. Можно провести параллель между взглядами Флоренского и Ломоносова: у них опыт – не просто набор фактов, а методология исследования, включающая и рациональное, и непознанное, мистическое. Современные исследователи пишут: «Категория опыта приобретает у Флоренского особое понимание. Критерии опыта и конкретности не являются у философа только чувственными и прагматическими. Конкретность для него означала не отсутствие духовного предмета, ноумена, но «именно характер этого духовного предмета» [16, с. 646]. Опираясь на свою религиозно-философскую концепцию, Лосев провёл своеобразную систематизацию и типологизацию философских категорий, обосновал диалектические основы математики, аксиоматику знака и др.

Двадцатый и двадцать первый века, несмотря на бурное развитие техники и технологические прорывы, для науки в методологическом плане теоретизирования пока не предложили тех обобщений, которые могли бы с уверенностью определить путь общественного прогресса. Прагматизм, феноменология, философия экзистенциализма, структурализм, постмодернизм, герменевтика, философия психоанализа и психиатрии, робкие попытки новых теологических изысканий – основные срезы современного философствования. Какую методологию в своих направлениях они предлагают? Какое значение это имеет для философии науки?

Наиболее показательным в этом плане выступает европейский постмодернизм. Для него характерны критика классической философии науки, отказ от социальных и культурных ценностей эпохи модерна. Объектом критики является оптимизм классической философии, ее вера в могущество разума и науки. В постмодернизме всё больше оптимистический настрой на возможности научного знания уступает место разочарованию и пессимизму. Критицизм и пессимизм могут являться основой для поиска новых оснований, новых ценностей бытия. Но отношение со стороны естественных наук к таким позициям философов, задача которых видится им в обобщении знания и своевременной выработке новых методологических установок, помогающих конкретным

наукам определяться в своём целеполагании, не может быть уже таким положительным. Чрезмерный разброс во мнениях философов, их толерантность к иррационалистическим сентенциям, может расцениваться, и вполне оправданно, как кризис философии, который ведет к общему научному кризису.

Например, в прагматических философских изысканиях, несмотря на постулат о существовании Абсолюта, обладающего сознанием и волей, в человеческом опыте такого Абсолюта не находится. Наоборот, для каждого отдельного индивида реальность предстаёт, конечно, с позиций воспитывающей его культуры, но ещё в большей степени его интереса и веры. Один из «отцов-основателей» философии прагматизма Ч.С. Пирс (1839-1914) предлагает ряд методов закрепления веры, первым из которых назван метод упорства, позволяющий человеку держаться идеи, несмотря на попытки других людей опровергнуть её. Но более эффективным, с его точки зрения является метод власти, закрепляющий веру не только в конкретном индивиде, но и в обществе. Вообще-то эффективнее всего закрепляет верования научный метод, меньше зависящий от «человеческого фактора», устраняющий на мировоззренческом уровне неуверенность и сомнения. Но, как заключает сам Пирс, научный метод при учёте прагматической максимы видит, пусть и независимую от нас реальность, но под углом зрения субъективных интересов.

Французский ученый Жан Бодрийяр (1929 – 2007) в своих многочисленных трудах отразил современную тенденцию коренного изменения сознания человека. Человек трактуется им как индивид западной культуры. Его основополагающее понятие «симулякр» несло в себе понимание кризисного состояния сознания современного человека: люди перестали ценить человека как личность, все определяется ценой вещей, культура дегуманизируется. Его методология философского исследования исходила из тезиса «эпоха постмодернизма – реальная симуляция, в которой участвуют все». Социальные и духовные ценности сегодняшнего Запада – общество потребительской ориентации, однополых браков, идей первого и второго родителей для приёмных детей, и многое другое – реально выражают кризис современного сознания человека.

Характерной чертой современной аналитической философии стало исследование нормативности познания, создание различных схем рациональности. Сама современность рассматривается в множестве характеристик рациональности. Бытие – динамичное, представляющее синтез субстанции и отношения – диктует такие методологические подходы: согласование человекоцентризма, процессуальности, конечности, относительности. Аналитика в такой реальности не имеет общих признаков, не связана предметным единством, имеет

различные мировоззренческие позиции и философские специальности: идеалистические, материалистические, реалистические, рационалистические, антиреалистические, эмпирические, атеистические, теистические. В методологическом плане в философской аналитике произошел сдвиг от предмета исследования к мастерству аргументации и стилю доказательств. Все это затрудняет видеть в философии необходимый методологический и аналитический потенциал дальнейшего развития науки.

В качестве выводов отметим, что, во-первых, методологические основания философских изысканий от века семнадцатого до века двадцать первого базируются на представлении единства реальной действительности, социального прогресса и представлении о человеке как высшей ценности. В разных философских концепциях

упор при этом делался на рационализм в ущерб эмпиризму, или, напротив, понимание опыта как единства чувственного и религиозного.

Во-вторых, неклассическая философия двадцатого столетия в качестве методологического основания разрабатывала идею плюрализма мнений в оценке самых различных философских школ. В методологическом плане это принцип дополнительности философских школ, основанного на интеграции всего философского знания.

В-третьих, постмодернистская реакция на философию науки, идею социального и культурного прогресса выразилась в отказе от рационального постижения мира. В философской исследовательской литературе многих отечественных авторов это вызывает вполне заслуженную критику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грицанов А.А. Методология /Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Минск: Книжный Дом, 2003. – С. 628.
2. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
3. Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. Перевод А.И. Шапиро – М.: СОЦЭЖИЗ, 1936. – 266 с.
4. Монтескье Ш.Л. Предисловие к книге «О духе законов» /Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. – М.: Гослитиздат, 1955.
5. Тяпин И.Н. Теоретическое значение отечественной философии: монография /И.Н. Тяпин; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вологодский государственный университет. – Вологда: ВоГУ, 2021. – 159 с.
6. Ломоносов М.В. Избр. филос. произведения /М.В. Ломоносов; под общ. ред. Г.С. Васецкого. – М.: Гослитиздат, 1950. – 769 с.
7. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г. Александр Иванович Герцен: 200 лет основоположнику «русского социализма» / Культура и образование в XXI веке: М-лы межвузов. научно-практич. конф. 24 – 26 января 2013 г. /под ред. М.А. Арефьева. – СПб.: СПбГАУ, 2013. – С. 17 – 24.
8. Русакова О.Ф. Историософия: структура предмета и дискурса //Вопросы философии. 2004, №7. – С. 48-55.
9. Кожурин А.Я. Н.Я. Данилевский: жизнь и творчество: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. – 204 с.
10. Белов А.В. Идея национального самосознания в философии славянофила Ю.Ф. Самарина (200 лет со дня рождения) //Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019, №5 (108). – С. 35-38.
11. Тимофеев М.С. Н.Я. Данилевский и цивилизационные основы сильного Российского государства // Вестнике Российского университета кооперации. – 2015, №3 (21). – С. 125 – 129
12. Гуроров В.А. Наследие Н.Я. Данилевского в свете современных FASCIST STUDIES //Вестник Русской христианской академии. – 2019, Т.20, № 4. – С. 307-312.
13. Спенсер Г. Синтетическая философия: Пер. с англ. – К.: Ника-Центр, 1997. – 513 с. (Серия «Познание»; Вып.2).
14. Артемов В.М. Нравственность и свобода в этико-философской концепции П.А. Кропоткина /Петр Алексеевич Кропоткин /Под ред. И.И. Блауберг. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. – С. 172.
15. Кропоткин П.А. Этика: избранные труды. – М.: Политиздат, 1991. – 496 с.
16. Дудник С.И. и др. Познание как бытийность личности в трудах П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева /С.И. Дудник, Е.П. Борзова, А.А. Малышко, О.Д. Мачкарин //Вестник МГТУ. – 2012, том 15, №3. – С. 645-650.

© Давыденкова Антонина Гилеевна (ant-daga@mail.ru), Коваленко Наталья Геннадьевна (nataly6707@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»